

В.Н.Перетц и Самара

О самарских годах жизни академика Владимира Николаевича Перетца (1917-1921) в статьях краткой литературной энциклопедии, созданной в 30-е годы, и в последней, появившейся в 60-е годы, почти ничего не сказано (1). Общая характеристика этого периода дается в биографической статье В.П.Андриановой-Перетц к сборнику трудов В.Н.Перетца "Исследования и материалы по истории старой украинской литературы 16-18 вв." (2). В 1992 г. в Санкт-Петербурге в "Трудах отдела древнерусской литературы" Пушкинского Дома В.С.Соловьевым опубликован и прокомментирован отчет В.Н.Перетца об его деятельности 1918-1923 годов, хранящийся в Санкт-Петербургском отделении архива Академии Наук (3). Но эти материалы касаются лишь некоторых фактов жизни и деятельности этого выдающегося ученого в Самаре.

В фондах ГАСО и Самарской научной универсальной библиотеке хранятся материалы, отражающие особенности жизни В.Н.Перетца в Самаре. Это "Ученые известия Самарского университета", выпуск 1, изданный в 1918 году, и "Ученые записки Самарского университета", выпуск 2, напечатанный в 1919 г. В первом опубликован ряд документов, раскрывающих историю преобразования педагогического института в университет, и составленный Перетцем, как исполняющим обязанности директора, "Отчет о деятельности Самарского педагогического института в осеннем полугодии 1917 года". Отчет за весеннее полугодие 1918 г. был опубликован за подписью секретаря совета института и факультета, профессора Е.И.Тарасова. Напечатаны в первом выпуске в качестве приложения проект устава и протоколы "Историко-филологического общества в 1917-1918 академическом году". Во втором сборнике помещены написанные В.Н.Перетцем и В.П.Андриановой "Отчет о деятельности историко-филологического факультета Самарского государственного университета за 1918-1919 учебный год", "Отчет о деятельности историко-филологического общества при Самарском университете за 1918-19 учебный год" и "Протоколы заседаний историко-филологического общества" за эти годы. Затем идут в качестве статей прочтенные на заседаниях общества доклады В.Н.Перетца, А.П.Баранникова и С.А.Щегловой. Статья Перетца называлась "К вопросу об основаниях научной критики". В фондах СОНУБ есть большая коллекция сочинений академика В.Н.Перетца и подаренных им библиотеке рукописей и старопечатных книг (4).

В ГАСО в 28 фонде, включающем около тысячи дел, в личном фонде П.А.Преображенского, в фонде губернского отдела народного образования и в ряде других фондов есть немало материалов, конкретизирующих те скудные сведения о самарском периоде жизни В.Н.Перетца, которые есть в его отчете и биографии, написанной женой ученого В.П.Андриановой-Перетц.

Осенью 1917 г. В.Н.Перетц Отделением русского языка и словесности Академии наук был командирован в Самару для обследования и научного описания старопечатных книг и рукописей. Документы "Журнала заседаний и дел организационной комиссии по открытию педагогического института в г.Самаре" свидетельствуют о том, что одним из первых согласился ехать в Самару на год академик В.Н.Перетц, к которому присоединились его ученики В.П.Андрианова и А.В.Багриль. Перетц же посоветовал приобрести для Самары библиотеку П.К.Симони, одобрил переговоры зам.председателя Самарской губернской земской управы А.Ф.Валяева с Симони и дал характеристику библиотеки. По мнению Перетца, "в ней имеется много редких научных трудов и литературных памятников, хотя составлена она не достаточно систематически и некоторые, например, исторические, отделы требуют пополнения" (5).

На первом же заседании Совета Института, состоявшемся 8 октября 1917 г. в Петрограде, были утверждены на должности преподаватели. Перетц был избран внештатным преподавателем по предметам славянской и русской филологии и "исполняющим обязанности помощника директора с поручением возглавить учебную часть института". Были одобрены составленные им "Обозрения преподавания" на 1917-1918 учебный год, план преподавания и примерное расписание лекций (6). Перетца и его учеников привлек Самарский институт как совершенно новое для России учреждение, включающее в себя все существующие дисциплины историко-филологических факультетов университетов, но с добавлением специальных педагогических предметов, не ведущихся в университете, но необходимых для педагога согласно требованиям современной науки.

Перетц выполнял обязанности декана историко-филологического факультета с 1 сентября 1917 г. по 8 сентября 1919 г. Опубликованный им в 1918 г. "Отчет о деятельности Самарского педагогического института в осеннем полугодии 1917 года" и документы 28 фонда ГАСО свидетельствуют об его огромной работе как декана. Так, уже на заседаниях в 1917 г. Советом "были обсуждены и одобрены проекты, подготовленные академиком В.Н.Перетцем: 1) об организации при институте истори-

ко-археологического музея для изучения истории и быта Самарского края (совместно с профессором Е.И.Тарасовым); 2) об основании научного периодического органа института "Ученых известий Самарского педагогического института" по историко-филологическому факультету (совместно с профессором Нечаевым); 3) об учреждении при институте научного историко-филологического общества" (7).

Из личного дела Перетца известно, что в Самаре он служил с 1 сентября 1917 по 1 сентября 1921 года. Он приглашен Самарской земской управой "организовать учебную часть историко-филологического факультета и состоял заместителем директора по учебной части с 1 сентября 1917 г. С реорганизацией педагогического института в университет (1 сентября 1918 г.) состоял профессором и деканом историко-филологического факультета по 8 сентября 1919 года. С 8 сентября 1919 по 1 октября 1921 - профессор" (8).

Как известно, преобразование института в университет произошло при Комуче. Приказом № 217 Комуча В.Н.Перетц был допущен к исполнению обязанностей декана историко-филологического факультета на срок до окончания времени отпуска, полученного им в Академии наук. Но Перетц не захотел быть назначенным свыше и написал записку о желании подвергнуться выборам. В заседании совета профессоров факультета 9 сентября состоялись выборы. Большинством голосов (7 против 2) выбрали Перетца (9).

Осенью 1918 г. Совет Самарского университета получил извещение Академии наук о приглашении Перетца вернуться в Петроград. Совет постановил "возбудить ходатайство о продлении В.Н.Перетцу отпуска до начала следующего учебного года", так как его деятельность в качестве и.о.декана историко-филологического факультета крайне необходима (10). Совет попросил Самарский отдел народного образования обратиться к Народному комиссару просвещения А.В.Луначарскому, чтобы тот ходатайствовал перед Академией наук о разрешении Перетцу остаться в Самаре. В обращении к Академии наук сообщалось, что "кроме университетского преподавания В.Н.Перетц, несмотря на слабое здоровье, руководит также деятельностью историко-филологического общества, заботится о пополнении университетской библиотеки и своим участием поддерживает преподавание русской филологии на Высших курсах" (11).

Как декан В.Н.Перетц регулярно проводил заседания Совета историко-филологического факультета. В 1917-1918 учебном году прошло 21, а в 1918-1919 учебном году 35 заседаний под

его председательством. В фондах ГАСО есть их подробные протоколы. В опубликованном "Отчете о деятельности историко-филологического факультета Самарского государственного университета за 1918-1919 учебный год" Перетц писал, что на заседаниях "предметами обсуждения были обычные вопросы организации преподавания: планы, отчеты о лекциях и занятиях, расписания лекций и занятий и текущие дела, а главным образом вопросы, касающиеся дальнейшей организации факультета - пополнения его личного состава, проведения в жизнь проекта нового устава Российского университета и другие вопросы, выдвигаемые течением академической жизни" (12). На заседаниях правления института, членом которого Перетц также был, он поднимал вопросы об учебной, административной, научной и хозяйственной жизни факультета и всего учебного заведения, материальной оснащенности, научной значимости и роли его преподавателей в жизни края.

Занимаясь разработкой учебных планов, Перетц часто выносил на обсуждения Совета и Правления вопросы, выполнение которых значительно повышало уровень преподавания и научный статус учебного заведения. Так, 23 марта 1918 г. было утверждено предложение Перетца о том, что "лица, освобожденные от платы и получения стипендии в институте в случае неявки на учебные занятия и не записавшиеся на лекции в течение месяца со дня начала занятий, теряют право на полученные ими льготы" (13). Совет факультета одобрил намерение декана пригласить протоиерея А.В.Смирнова для чтения лекций по истории церкви и открыть на факультете кафедры политической экономики, социологии, истории русского права и статистики. Вместе с профессорами Е.А.Рыхликом, В.П.Андриановой и Е.Д.Багрием он разработал "Записку об учено-учебной деятельности доцента А.П.Баранникова" и рекомендовал баллотировать его на должность профессора. Как декан Перетц поддержал просьбу студентов об учреждении на факультете "психо-философского отделения" и предложил избрать комиссию для разработки проекта его открытия.

На заседании Правления Самарского университета 8 апреля 1919 г. Перетц заявил о необходимости скорейшего приобретения медикаментов для факультета и университета в виду надвигающихся различных эпидемий. В июне 1919 г. Перетц подает записку "О расширении состава канцелярии", где регламентирует обязанности ее сотрудников. Не раз Перетц ставил вопрос о порядке и охране учебных корпусов. Он предлагал увеличить число сторожей и учредить должность хозяйственного приказчика или вахтера. На заседании Правления 24

июня Перетц выступил с запросом: "...вечером 23 июня из канцелярии правления украдена шляпа секретаря правления... Принимая во внимание, что кражи в 1 корпусе принимают постоянный характер, прошу Правление удостоверить: 1) была ли известна уголовная милиция об этих кражах; 2) что намерено предпринять Правление для пресечения таковых; 3) кто ответит за эти кражи" (14). Подобные вроде бы частные эпизоды из жизни университета раскрывают Перетца как человека настойчивого и последовательного.

Всегда волновал В.Н.Перетца вопрос о подготовке научных кадров. Именно благодаря его авторитету и осведомленности в Самаре оказались ученые, известные не только в России, но и за рубежом. В делах 28 фонда есть немало писем Перетца в научные организации страны и к крупнейшим ученым с просьбой дать оценку научной деятельности некоторых лиц, претендовавших на профессорские и преподавательские должности в Самарском пединституте и в университете. Перетц придавал огромное значение научной подготовленности и лекторским способностям университетского педагога. Им была разработана "Записка о формах приема на преподавательские должности в университета". Перетц предлагал создавать комиссии из опытных педагогов соответствующей специализации. Члены ее должны во время беседы с кандидатом выяснить объем его познаний, прочесть и проанализировать его напечатанные и рукописные работы, прослушать его доклад на научные темы в историко-филологическом обществе, где выступление публично обсуждается. Положения этой записки на историко-филологическом факультете претворялось в жизнь. Например, есть подробная переписка о прохождении всех этих вех С.Д.Балухатого и П.А.Преображенского при приеме их на педагогическую работу в университет.

Интересно предложение В.Н.Перетца об учреждении в Самарском университете Восточного факультета и независимо от него скорейшего открытия кафедр арабского языка и литературы, тюрко-татарской филологии и истории мусульманского Востока. В своем обосновании Перетц писал, что в Самарском крае, "кроме русских, имеется значительное количество инородцев с своеобразными языками, бытом, понятиями, с культурой, - сложившеюся под воздействием иных исторических, экономических, правовых и религиозных факторов, чем у русского населения: это - мордва и чуваша, с одной, татары и башкиры, с другой стороны. Нам представляется необходимым с чисто научными целями систематически изучать мало исследованный быт этим племен, финно-угорских и тюрских - в отно-

шении языковом, этнографическом, экономическом, культурно-историческом" (15). Дважды, 25 марта и 11 апреля 1919 г., выступал Перетц на заседаниях Правления университета с этим предложением. Но оно было отложено, хотя и одобрено. Было открыто несколько кафедр.

В.Н.Перетцем же было разработано положение о "Научном институте языковедения и истории литератур", обсуждавшееся на закрытом заседании историко-филологического общества 5 мая 1920 г., а затем в Правлении университета. Цель института Перетц видел в исследовании в области языковедения и истории литературы русской, европейской и местных меньшинств.

При участии В.Н.Перетца разрабатывалось и принималось на факультете много интересных решений. На заседании 10 декабря 1918 г. выслушано и одобрено заявление профессора Багрия о разрешении ему ходатайствовать перед властями о передаче в ведение университета организованного при Самарском отделении Книжной палаты библиографического кабинета. В заседании 15 октября 1918 г. Перетц предлагал приобрести учебники греческого языка в учебных заведениях, где его преподавание прекращено. В 1919 г. им была написана "Записка о передаче одного комплекта журнала Министерства народного просвещения" из первой гимназии, где было два комплекта чуть ли не с 1840 г., в фонд библиотеки университета. За подписью декана Перетца и секретаря факультета Рыхлика в Отдел народного образования была направлена бумага от факультета, где говорилось, что в "в заседании 3 декабря с.г., заслушав заявление академика В.Н.Перетца и профессора А.В.Багрия" о состоянии бывшей земской библиотеки и бывшего земского архива, подвергавшихся в настоящее время уничтожению", совет постановил просить губернский отдел народного образования о принятии энергичнейших мер для сохранения ценнейшего исторического и статистического материала бывшей земской библиотеки и бывшего земского архива и об асигновании на это средств"(17).

На заседании факультета 9 сентября 1918 г. был заслушан подробный отчет профессора Е.А.Рыхлика об его командировке в село Богдановку Самарского уезда для изучения и оценки библиотеки господина Чарыкова, которую было предложено приобрести для университетской библиотеки. Решено было напечатать отчет Рыхлика и выразить благодарность ему, библиотечным сотрудникам университета, работавшим с ним, и С.К.Киселеву и А.Г.Яблонскому за содействие в перевозке книг. Совет факультета просил Правление вознаградить библиотечных служащих за сверхурочные работы по разбору книг Чары-

кова (18).

Заседа в Правлении Самарского педагогического института, а затем и университета, Перетц защищал интересы историко-филологического факультета, заботился об углублении и расширении научной и просветительной деятельности преподавателей и студентов, улучшении условий их жизни. Он неоднократно выступал на различных совещаниях с рассказами о нуждах и делах своих сотрудников. Из документов 66 дела мы узнаем о создании комиссии по заготовке дров, председателем которой был академик Перетц. Он сообщал о решениях факультета поручить профессору А.С.Башкирову организацию экскурсии студентов в Казань и Симбирск с научной целью и о командировании его же в Самарскую губернию для изучения чувашского языка. Перетц выступал с предложением разобрать за лето все принадлежащие университету книги, чтобы в начале учебного года ими могли пользоваться студенты (19).

По ходатайству самарской интеллигенции в городе в 1913 г. открылся Высший женский педагогический институт, на его основе - учительский институт, а в сентябре 1917 г. - педагогический институт, куда было разрешено принимать и мужчин. В 1918 г. Перетц принимал участие в преобразовании пединститута в университет. Он был в Комитете по организации "Дня университета". На первом заседании его 15 июля его выбрали заместителем председателя организационного Комитета. На втором заседании 17 июля он попросил снять с него обязанности заместителя.

После превращения педагогического института в университет, в Самаре встал вопрос о педагогических кадрах для начальной и средней школы. Еще в начале войны в Самару был эвакуирован Виленский учительский институт. С первого января 1919 г. его стали называть Самарским педагогическим институтом. Организационное собрание педагогического Совета состоялось 5 января 1919 г. Для разработки учебных планов избрали комиссии. В комиссию по художественно-литературному отделению вошли В.Н.Перетц, В.П.Андриянова, А.В.Баранников, М.И.Ливеровская. На заседании Совета 2 февраля 1919 г., Перетца выбрали в состав президиума института. Перетц 20 марта 1919 г. подал обстоятельную "Записку" с обоснованием необходимости введения энциклопедического курса "Славяноведение". По мнению Перетца, он должен давать студентам: 1) сведения по этнографии и истории славянских народов, 2) о славянских главнейших языках и 3) о явлениях славянских литератур, главным образом, тех, с которыми приходится встречаться при изучении как истории культуры, так и истории рус-

ского языка и истории русской литературы "(20). Создавая эту "Записку", В.Н.Перетц имел в виду и конкретного преподавателя, который мог бы вести курс "Энциклопедии славяноведения", - профессора Е.А.Рыхлика, работавшего в Самарском университете.

При обсуждении многих проблем организации учебного процесса Перетц не раз проявлял свою компетентность. Например, когда 19 февраля 1919 г. на Совете педагогического института дебатировался вопрос об открытии отделения детского воспитания и возможностей учреждения института дошкольного воспитания как органа для теоретической разработки вопросов научной, индивидуальной педагогики, Перетц показал себя знатоком программ педагогических дисциплин. Он высказался за создание подобного отделения при пединституте и открытие факультета при университете, имеющем все для успешной разработки теоретических вопросов (21).

Весной 1919 г. Самарский отдел народного образования предложил слить институт с университетом. Предложение бурно обсуждалось и осенью 1919 г. На заседании 18 февраля 1919 г. Перетц выступил против слияния. Он не видел оснований для объединения этих учебных заведений, так как у них "разные задачи, разные программы, разный состав слушателей (по их подготовке и интересам)"(22). Тогда отдел народного образования выступил с инициативой преобразования пединститута в институт народного образования. В сентябре 1919 г. создали инициативную группу по его организации. Перетцу поручили составить учебный план по социально-историческим и гуманитарным циклам и пригласить профессора Фридолина для разработки программ по историческим дисциплинам. Перетц разработал план, но попросил не включать его в основное ядро преподавателей института.

Перетц В.Н. был одним из организаторов действовавшего при Самарском университете Общества археологии, истории, этнографии и естествознания. Открытие состоялось 2 ноября 1919 г. В состав учредителей входили Андрианова В.П., Архангельский Н.А., Башкиров А.С., Ефимов П.Н., Колышкин А.В., Перетц В.Н., Преображенский П.А., Преображенский П.Ф., Фридолин П.П., Хованский С.А., Щеглова С.А., Яковлев Ф.Т. Они избрали президиум, председателем выбрали Перетца. Но на заседании Перетц выступил с сообщением "О задачах" Общества археологии, истории и этнографии" и отказался от поста председателя. После перевыборов председателем стал Башкиров А.С., заместителями - Преображенский П.А., Хованский С.А., а секретарем - Ефимов П.Н. (23). Перетц остался

членом Совета.

На заседании Совета 6 февраля 1920 г. заслушан доклад Перетца о важности открытия при Обществе Археологических курсов. Им же был разработан проект Археологических курсов, из которых мог бы образоваться Археологический институт. Перетц предлагал на курсах сделать три отделения: архивоведения, археологический и этнографический. Совет вынес резолюцию: так как курсы дадут подготовленных работников для обследования Самарского края, который до сих пор оставался необследованным с исторической, археологической и этнографической стороны, то открытие курсов является неотложно - необходимым, о чем довести до сведения общего собрания" (24). На общем собрании было заслушано письменное заявление Перетца по этому вопросу (25). Общество организовало по проекту Перетца археологические курсы, которые 28 марта были открыты. На заседании Археологических курсов 21 марта 1920 г. Перетца избрали председателем, а Адрианову В.П. - секретарем (26). Курсы должны были длиться шесть месяцев. Но в конце сентября выяснилось, что слушатели желают продолжить занятия. Совет курсов, при активном участии Перетца, разработал новый учебный план с расширенной программой. С первого октября курсы были переименованы в "Высшие археологические курсы". При них были организованы лектории и топографический кабинет (27).

В Обществе археологии, истории и этнографии Перетц проводил большую изыскательскую работу. На заседании 30 апреля 1920 г. председатель Общества профессор А.С.Башкиров сообщил, что "В.Н.Перетц, осматривая склады церковных предметов, отобрал на этих складах очень ценные богослужебные книги и иконы, которые были потом принесены в дар Обществу. Собрание постановило выразить благодарность В.Н.Перетцу за труды по осмотру весьма ценных книг и икон" (28). Перетц в дар Обществу передал три аршина белого глазета и несколько древних книг, их которых наиболее важно "Введение в исламизм" за 1500 год. Вместе с А.Н.Топорниным он пожертвовал "Клише визитной карточки адм.Колчака и несколько кредиток сибирского правительства" (29). Перетц принимал участие и в разработке мер по охране имущества О.Г.Аксаковой и улучшения ее материального обеспечения.

На общих собраниях Общества Перетц сделал три доклада. Это "Лицевой песенник середины ХУШ в. (Рукопись Тверского музея)", "Проект о введении латинского алфавита, предложенного народным комиссаром просвещения" и "Жизнь и научная деятельность академика А.А.Шахматова (некролог)". На засе-

дании Совета Археологических курсов 1 мая 1920 г. Перетца делегировали на съезд представителей национальных меньшинств, где он сделал три доклада: о задачах Археологического института и об резолюции съезда (30). На собрании Общества 20 мая 1920 г. Перетц обратился к народным учителям с призывом организовать работу по исследованию и изучению местного языка. Совет 29 декабря 1920 г. поручил А.С.Башкирову и В.Н.Перетцу выработать проект положения об управлении музеем при Обществе (31). Перетцем 21 декабря 1920 г. в Совет Общества была подана "Записка о рукописях музея". По его мнению, наиболее ценным являются "Размышления о неудобности дать в России свободу крестьянам", принадлежавшие (по Семевскому) князю Щербатову, и оттиск "Горе от ума" Грибоедова 1830-х г.г. Рукописи собственно к археологии имеют слабое отношение". Перетц описал рукописи и предложил передать их в Самарский государственный университет в комнату археологии и искусств (32).

Перетц много работал в Просветительной Ассоциации, созданной Советом университета в октябре 1918 г. (33). Цель ее - проведение просветительной работы среди населения: чтение лекций, организация подготовительных курсов для поступления рабочей молодежи в университет. Перетца на заседания Совета университета 12 ноября 1918 г. избрали в комиссию по организации Просветительной Ассоциации (34). Был он и членом Совета и преподавателем Просветительной ассоциации. В январе 1920 он выступил с лекциями об А.Н.Островском, Ф.М.Достоевском и о "Книгоописании и книгопечатании в России" с демонстрацией старопечатных изданий, имеющихся в университете (35). Он же предложил устроить 7 марта 1920 г. выставку древнерусского письма и орнамента и лекцию в историческом семинарии (36).

В самарский период В.Н.Перетц создал немало ярких научных исследований. В 1917 г. им было опубликовано в центральных периодических изданиях шесть работ (37). В марте 1918 г. в Самаре он напечатал две статьи в украинском календаре на 1918 г. и продолжил публикации в столичном журнале "Гермес" (38). В 1917-1918 учебном году Перетцем была прочтена в Самарском педагогическом институте публичная лекция "Святочная поэзия на Руси и Украине". Как сам Перетц писал в "Отчете за осеннее полугодие 1917 года", он "состоял действительным членом Российской академии наук, нефилологического общества при Петроградском университете, Украинского наукового товарищества в Киеве, "Украинского наук.тов.им.Шевченко" во Львове, историко-литературного общества при унив.св.Влади-

мира, почетным членом Русского библиологического общества и членом-корреспондентом общества любителей древней письменности" (39).

Осуществляя огромную организаторскую, учебную и просветительскую работу, Перетц не забывал о главной цели своего пребывания в Самаре. В опубликованном "Отчете о деятельности историко-филологического факультета Самарского государственного университета" за 1918-1919 учебный год Перетц писал, что "составил научное "Описание рукописей Самарского университета" (№ 142) и славяно-русских старопечатных книг (№ 200), продолжал свои работы по истории древнерусской и украинской литературы и сделал ряд докладов в заседаниях Историко-филологического Общества при Самарском университете..."(40). В протоколе от 31 мая 1919 г. на заседании историко-филологического факультета рассматривалась просьба Перетца о командировку в Пугачевск для занятия рукописями и старопечатными книгами и приобретения их для Самарского университета (41). В отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки есть несколько экземпляров машинописного издания описания самарских рукописей и экземпляры палеографических работ Перетца. как пишет А.М.Колядина, "лишь часть этих рукописных каталогов опубликована в издании 1934 года: только описания рукописных книг, да и то в кратком виде. Описания книг церковной печати, актов и документов опубликованы не были. Остались неопубликованными эти материалы и до настоящего времени" (42). Одной из важнейших граней научной деятельности академика В.Н.Перетца в Самаре было созданное им историко-филологическое общество. На Совете педагогического института 3 ноября 1917 г. был утвержден проект устава общества, разработанный группой профессоров. Своей важнейшей целью учредители считали "разработку вопросов истории литературы, истории, языкознания и этнографии вообще и в частности Самарского края" (43). Организационное собрание состоялось 22 ноября 1917 г., где выбрали председателя, заместителя, ревизионную комиссию, определили ежегодный членский взнос в размере пяти рублей. Кроме членов общества, на его заседания приходили по пригласительным билетам гости, студенты, школьники, самарская интеллигенция. Доклады были посвящены анализу отдельных литературных памятников древнерусской, русской и зарубежной литератур, проблемам отечественной и зарубежной истории, методологии и поэтики, тематическим обзорам литературы. Самое активное участие в работе общества принимал В.Н.Перетц. Он был бессменным председателем в

течение четырех лет. Сам выступал с интересными докладами, участвовал в обсуждении исследований других членов. В конце заседаний Перетц часто делал важные и емкие резюме: замечания и советы касались формы изложения материалов его доказательности, терминологической ясности, научной значимости, определяли задачи, которые в дальнейшем следовало бы разработать.

В Самаре есть несколько источников, раскрывающих деятельность историко-филологического общества. Это хранящиеся в универсальной областной библиотеке "Ученые известия Самарского университета" за 1918 г. и "Ученые записки Самарского университета" за 1919 г., где напечатаны протоколы заседаний общества за 1917-1919 учебные годы. В последнем опубликованы и полные тексты выступлений Перетца В.Н., Баранникова А.П., Щегловой С.А. Эти три работы и в конце XX века не потеряли своей значимости. В 28 и 673 фондах ГАСО есть протоколы заседаний общества за 1917-1921 годы, отчеты и резюме докладов.

В 1917-1918 учебном году прошло 10 заседаний. Перетц сделал два доклада и выступил со вступительным словом на вечере памяти Н.А.Некрасова. Все заседания проходили под его председательством. Большой интерес вызвали выступления Перетца. На третьем заседании 17 декабря Перетц сделал доклад "К вопросу об основаниях научной литературной критики", где охарактеризовал наиболее распространенные приемы анализа критикой литературных произведений и отметил их субъективность. По мнению Перетца, оценка должна вытекать из свойств самого произведения. Объективными приемами исследования, считал Перетц, является "анализ изобразительных средств, которыми пользуется тот или иной писатель. Такой анализ может совершенно не зависеть от преходящих настроений и вкусов времени" (44).

Перетц рассмотрел в докладе особенности композиции и изобразительные средства модного тогда писателя Б.Лазаревского, опираясь на одиннадцать томов его сочинений, и пришел к выводу об однообразии художественных приемов писателя. На заседании 21 января 1918 г., посвященном 40-летию со дня кончины Некрасова, Перетц выступил со вступительным словом, в котором проанализировал отчеты Самарской Александровской библиотеки за 80,90-тые годы и раскрыл эволюцию отношения самарцев к поэту. Большой интерес вызвал доклад Перетца 24 марта 1918 г., привлечший 150 гостей. Тема его "Из истории поэтического стиля". В нем докладчик охарактеризовал значение изучения стиля и проследил судьбу ряда

готовых поэтических образов и шаблонных формул любви с древнейших времен до песенников 18 в." (45).

Перетц принимал активное участие в обсуждении докладов. Так, по поводу исследования А.П.Баранникова "О влиянии войны на развитие русского языка" Перетц сказал, что задача науки о языке заключается не в пророчествовании того, что будет, а в изучении процесса развития языка. Подчеркнул он и необходимость широкого исследования самарских диалектов.

В 1918-1919 годах было 12 очередных заседаний, где заслушали 17 докладов, и одно торжественное, посвященное 400-летию со дня смерти Леонардо да Винчи, где было пять выступлений. Из 17 докладов 5 сделал Перетц. В заседании общества 3 ноября 1918 г. Перетц охарактеризовал научную деятельность скончавшихся петроградских профессоров И.А.Шляпкина и А.К.Бороздина.

В 1919-1920 годах состоялось 16 заседаний, заслушано свыше 20 научных докладов. Перетц подготовил 7 из них, два связаны с Самарой. Это "Рукописи и старопечатные книги Самарского университета" и "Рукописи и старопечатные книги Самарского городского музея". Впоследствии он их опубликовал в 1934 г. в своей книге "Рукописи библиотеки Московского университета, Самарских библиотеки и музея и Минских собраний".

В 1920-1921 годах состоялось 11 заседаний, заслушано 19 докладов. Перетц сделал пять. Одно из его выступлений было посвящено рассмотрению рукописей Самарского университета.

Историко-филологическое общество было в курсе всех дел института, а затем и университета. Не раз, часто по инициативе своего председателя, выступало с интересными предложениями. Так, на закрытом заседании 29 февраля 1920 г. обсуждался вопрос о необходимости открытия в Самаре Археологического института. Перетц сделал доклад о проекте создания института и сказал, что предложение это родилось в Археологическом обществе. Башкиров А.С. дополнил Перетца сведениями о задачах, стоящих перед Археологическим институтом. Затем членами общества была единогласно принята составленная Перетцем и Адриановой резолюция: "Признавая необходимым и своевременным учреждение в Самаре Археологического института в целях подготовки специалистов работников: 1) в области изучения местной археологии и истории; 2) сотрудников в разработке и ведению архивов и библиотек; 3) специалистов по всестороннему этнографическому обследованию жителей Самарского края и прилегающих районов - историко-филологи-

ческое общество постановило присоединиться к ходатайству Общества Археологии, истории и этнографии об учреждении названного института и принять участие в организации и научной его работе" (46).

В 1920 г. после превращения историко-филологического факультета в социально-исторический встал вопрос и о дальнейшей судьбе последнего. Протокол закрытого заседания историко-филологического общества от 25 апреля 1920 г. посвящен рассмотрению этой проблемы. Перетц предложил Фридолину П.П., Башкирову А.С., Балухатому С.Д., Никоновой О.Н., Щегловой С.А., Васильеву Н.Н., Адриановой В.П., Ливеровской М.И. и Лучинскому Г.А. выразить свое отношение к грозящим изменениям статуса факультета. Присутствующие согласились утвердить текст резолюции, где отмечалось, что за 3 года своего существования историко-филологическое общество провело 35 заседаний и заслушало и обсудило 59 научных работ его членов в присутствии 2 600 приглашенных. Говорилось и о большой роли членов общества в разработке научных вопросов и решении культурно-просветительных задач. Существование историко-филологического общества авторы резолюции связывали с историко-филологическим факультетом, преобразованным в социально-исторический.

На закрытом заседании 5 мая 1920 г. Перетц выступил с предложением об открытии в Самаре на базе историко-филологического общества "Научного института языковедения и истории литератур" и попросил обсудить проект его устава. Была сделана выписка из протокола заседания 5 мая и послана в Научный отдел Народного комиссариата по просвещению. Дважды в 1920 г. историко-филологическое общество обсуждало Обращение о введении латинского шрифта для всех народностей России. На заседании 5 июня выступил В.Н.Перетц, В.Н.Ивановский, О.Н.Никонова и В.П.Багрий. Перетц говорил о плюсах и минусах претворения в жизнь "Обращения". Профессором Баранниковым 11 июня был сделан доклад "Проект введения латинского алфавита на русской территории".

Для многих молодых ученых их деятельность в историко-филологическом обществе стала хорошей школой. По инициативе Перетца в течение всех годов работы общества ряд заседаний посвящались памяти умерших ученых и выяснению их вклада в отечественную науку. Так, сам Перетц выступил с воспоминаниями о И.А.Шляпкине, А.Б.Бороздине, С.А.Венгерове. В течение своего четырехлетнего пребывания председателем историко-филологического общества В.Н.Перетц сделал 20 научных докладов, выступил с сообщениями и замечаниями по

сделанным его коллегами исследованиям.

По инициативе Перетца на заседаниях часто делались тематические обзоры современной научной литературы с последующим ее обсуждением. Под его руководством и активном участии члены общества занимались разработкой важнейших научных проблем. Многие же доклады ученых впоследствии превратились в серьезные статьи и монографии. Так, ряд выступлений Перетца в Самаре вылились в фундаментальные исследования. Сообщение 29 февраля 1920 г. "Заметки к тексту "Слова о полке Игоре" были напечатаны в 1922 г. Материалы доклада 10 марта 1919 г. "К вопросу о мнимом и действительном еврейском влиянии на древнерусскую литературу", безусловно преломились в публикации 1926 г. "К вопросу о еврейско-русском литературном общении". Доклад же 17 ноября 1918 г. "Описи библиотек северно-русских монастырей в археологическом и историко-литературном отношении" вошел в статью 1924 г. "Описи монастырей библиотек 17 в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы".

Трудно сказать, какие годы самарского периода были наиболее плодотворными для В.Н.Перетца. Безусловно, больше он загружен в период, когда занимал должность декана, то есть с осени 1917 по осень 1919 г. Перетц никогда не отличался крепким здоровьем. В его деле есть свидетельство доктора А.Ливеровского о том, что Перетц "болен неврозом сердца на почве склероза сосудов, а потому во избежание вредных последствий для здоровья и тяжелых, непоправимых расстройств его он должен воздержаться от всякой работы и занятий, связанных с волнениями и душевными потрясениями"(47). Медицинское освидетельствование написано 11 октября 1919 г.

Нелегкими были и условия жизни академика Перетца в Самаре. Осенью 1919 г. группа преподавателей, в числе которых были В.Н.Перетц, А.С.Башкиров, П.Ф.Преображенский и В.И.-Воронцов написали просьбу о необходимости отпуска "электрической энергии университету, как и преподавателям, живущим на отдельных квартирах, или керосину"(48). Осенью же 1919 г. Перетц и Адрианова пишут заявление о выдаче им дров по две сажени на человека "в виду невозможности им ехать на рубку дров, т.к. они заняты как декан и секретарь филологического факультета"(49). В 66 деле есть документ, свидетельствующий о тяжелых условиях жизни Перетца, его неустроенном быте. Это его обращение от 1 декабря 1919 г. в Правление Совета университета: "Вследствии того, что в моей квартире все наружные стены совершенно отсырели и не могут быть высушены с помощью имеющихся печей, требующих от 10 до 15 полен,

прошу правление поставить в одной из комнат маленькую кирпичную печь" (51).

В своей работе мы привели лишь часть документов о деятельности Перетца в Самаре. Самарский период жизни В.Н. Перетца раскрывает его как личность, обладающую незаурядными организаторскими способностями, как крупного ученого и популяризатора знаний. Его деятельность оказала огромное влияние на самарскую интеллигенцию, на состояние науки, просветительской работы и охрану культурных ценностей.

Примечания

1. Андрианова-Перетц В.П., Перетц В.Н. Краткая литературная энциклопедия. Т.5-1968.-С. 671-672.

2. Андрианова-Перетц В.П., Перетц В.Н. (1870-1935). В кн.: Владимир Николаевич Перетц. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI-XVIII веков. М.-Л. 1962. - С. 206-233.

3. Труды отдела древнерусской литературы (Ин-т рус. литературы) Пушкинский Дом). - СПб. 1992. - Т. 42.

4. Ученые известия Самарского университета. Выпуск 1. Самара. 1918. С.176.

Ученые известия Самарского университета. Выпуск 2. Самара. 1919. С.97.

5. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

6. Там же. Д. 909. Л. 21.

7. Ученые известия Самарского университета. Выпуск 1. Самара. 1918. С.6-7.

8. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 909. Л. 21.21 об.

9. Там же. Л. 7.8.

10. Там же. Д. 57. Л. 72 об.

11. Там же. Д. 360. Л. 164.165.

12. Ученые известия Самарского университета. Выпуск 2. Самара. 1919. С.4.

13. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

14. Там же. Д. 64. Л. 99.

15. Там же. Д. 66. Л. 131.

16. Там же. Д. 57. Л. 229.

17. Там же. Д. 108. Л. 35.

18. Там же. Д. 360. Л. 217.

19. Там же. Д. 57. Л. 2.

20. Там же. Д. 66. Л. 44. 47. 63. 143.

21. Там же. Д. 28. Л. 18.

22. Там же. Д. 67. Л. 65.

23. Там же. Л. 190.

24. Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 13. Л. 25. 26.

25. Там же. Л. 4.
26. Там же. Д. 21. Л. 4.6.
27. Там же. Д. 13. Л. 28.
28. Там же. Д. 15. Л. 3.
29. Там же. Д. 13. Л. 17 об.
30. Там же. Д. 21. Л. 35 об. 37 об.
31. Там же. Д. 13. Л. 30. 31.
32. Там же. Д. 21. Л. 8.37.
33. Там же. Л. 41.
34. Там же. Д. 20. Л. 455.
35. Там же. Д. 909. Л. 3.
36. Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 21. 24 об.
37. Там же. Д. 2. Л. 42.
38. Итальянские комедии и иттермедии, представленные при дворе императрицы Анны Иоановны в 1733-1735 гг. Тексты. ПТГ., 1917, VIII. 489 с.
Новые труды по источниковедению древнерусской литературы и палеографии. IX. (Третья серия). - ЖМНП, 1917, N 1, с. 1-43.
Рассказ о потурчившемся и раскаявшемся иерее. -БЛ, 1917, кн. 111. с. 161-167.
Рукописи Московской епархиальной библиотеки. БЛ. 1917, кн. 111.- с. 70-96.
Сведения об античном мире в Древней Руси XI-XIV вв. - Гермес. 1917. т.2, N 13-14, с. 205-210; N 15-16, с. 227-229; N 17-18, с. 243-247; N 19-20, с. 259-262.
Рецензия: В.С. Иконников. Максим Грек и его время. Изд. 2-е, Киев. 1915. - БЛ. 1917, кн. 111, с. 37-49.
39. До України на Самарщин. - Громада. Український календар на рік 1918. Самара, 1918, с. 43.
Основни моменти в розвитку української літератури. - Громада. Український календар на рік 1918. Самара, 1918, с. 33-37.
Сведения об античном мире в древней Руси IX-XIV вв. - Гермес., 1918, т. 23, N 8-12, с. 180-185.
40. Ученые известия Самарского университета. Выпуск 1. Самара. 1918. С.9.
41. Ученые записки Самарского университета. Выпуск 2. Самара. 1919. С.9.
42. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 55.
43. А.М. Колядина. Археографическая деятельность академика В.Н. Перетца в Самаре. //Самарский краевед. Самара. 1995. - С. 199.
44. Ученые известия Самарского университета. Выпуск 1. Самара. 1918. С.26.

45. Там же. Л. 28.
 46. Там же. С. 35.
 47. ГАСО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 97. Д. 75.
 48. Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 909. Л. 11.
 49. Там же. Д. 64. Л. 596.
 50. Там же. Л. 597.
 51. Там же. Д. 66. Л. 1139.